

Эчміадзинъ.

Въ субботу вечеромъ, 13 декабря, я выѣхалъ изъ Эривани въ Эчміадзинскій монастырь. Дорога—шоссе, семнадцать верстъ. На сѣверѣ Арая и Алагезъ, на югѣ отроги Агры-дага. Арарата не видно за туманомъ. Долина по обѣ стороны шоссе пмѣеть пестрый, холодный видъ: пятна снѣга, темныя глыбы камней на мерзлой равнинѣ.

Въ настоящее время на мѣстѣ древней столицы армянскаго царства находится грязное селеніе Вагаршапата, и только по монастырю оно носитъ названіе Эчміадзина. Длинная улица, базаръ, а за базаромъ стѣны Эчміадзинскаго монастыря, за которыми видны крыши и колокольни старинныхъ построекъ. Одиѣ ворота, другія. Экипажъ останавливается около монастырской гостинницы, расположенной на виѣшнемъ дворѣ монастыря. О. архимандритъ, гостинникъ монастыря, говоритъ хорошо по-русски; устроилъ меня въ большой нижней комнатѣ, устланной коврами. Только холодно въ комнатѣ, ибо вечеръ морозень и ходитъ по стекламъ русскими ледяными узорами. Служитель растопилъ желѣзную печь.

Съ архимандритомъ мы идемъ во внутренній дворъ монастыря, гдѣ старый эчміадзинскій храмъ, покои католикоса и другихъ епископовъ, зданіе бібліотеки. Уже темнѣетъ, но въ синевѣ морознаго вечера ясно рисуется эчміадзинскій храмъ, построенный въ 303 г. Въ значительной своей части въ разныя времена онъ подновлялся, но древніе остатки стѣнъ, выпуклыхъ изображеній, куполовъ и рисунковъ тщательно сохранены и оставлены на своемъ мѣстѣ. Сохранена и общая архитектура храма.

За долгія тысячелѣтія существованія древнія постройки пріобрѣтаютъ особое выраженіе и значительность. Какъ старое, умудренное жизненнымъ опытомъ лицо: выраженія его не забудешь никогда, ибо оно единственно. А эчміадзинскій храмъ пережилъ много за тысячу шестьсотъ лѣтъ своего существованія.

Чѣмъ является онъ въ сознаніи армянскаго народа?

Въ зданіи эчміадзинской академіи есть картина армянскаго художника: изъ голубого струистаго небеснаго пространства спускается на землю вершина башни—подобіе каменныхъ главъ эчміадзинскаго храма. Пламенемъ горятъ и вьются ея колонны... Это—легендарное видѣніе Григорія Просвѣтителя: образъ храма явился ему во снѣ, и храмъ эчміадзинскій былъ воздвигнутъ по плану небеснаго видѣнія. Потому и названъ онъ „Эчміадзинъ“, что значитъ,—„сошествіе Единороднаго“.

Эта благочестивая легенда лучше всего раскрываетъ передъ нами религіозное содержаніе Эчміадзина для армянскаго народа. Но онъ—не только религіозная святыня. Въ такой же мѣрѣ, если не больше, онъ яв-

ляется національнымъ центромъ, объединяющимъ армянъ Россіи, Турціи, Персіи, даже далекой Индіи.

Черезъ Эчмиадзинъ связь религиозная выражается въ паломничествѣ. Связь національно-политическая совершается каждый разъ при избраніи эчмиадзинскаго патріарха. Тогда всѣ епархіи армянскихъ церквей посылаютъ въ Эчмиадзинъ своихъ пословъ, по два отъ каждой епархіи; духовное и свѣтское лицо. И только эчмиадзинскій патріархъ носитъ званіе католикоса всѣхъ армянъ.

Но, кромѣ того, Эчмиадзинъ воистину духовный центръ армянства въ широкомъ смыслѣ слова. Все, что нажилъ армянскій народъ за долгіе вѣка своей исторической жизни, имѣетъ здѣсь отраженіе. Вотъ мы съ архимандритомъ входимъ въ помѣщеніе библіотеки. Драгоценныя историческія рукописи древнѣйшихъ временъ, старинныя книги по религіи, исторіи, географіи Малой Азіи и всего востока на армянскомъ, арабскомъ, греческомъ, древнееврейскомъ языкахъ. Всего 4,660 томовъ. Рисунки, живопись, своеобразный подборъ красокъ въ украшеніяхъ рукописей и удивительная вязь древнихъ орнаментовъ. Къ сожалѣнію можно было осмотрѣть лишь немногія рукописи, рисунки и книги, ибо почти вся библіотека уложена въ сундуки на случай военной тревоги. Конечно, здѣсь пока спокойно, но армяне отовсюду пишутъ католикосу—примите мѣры на случай опасности, чтобы были вывезены всѣ богатства армянской культуры. Уложена библіотека, уложенъ церковный музей и всѣ драгоценныя вещи.

На утро всталъ я рано и вышелъ въ монастырскій садъ, къ великому водоему, вырытому въ 1828 году

католикосомъ Нерсесомъ. На глубину четырехъ сажень онъ имѣеть каменные стѣны; форма его—правильный четырёхугольникъ; наполняется водой изъ рѣчки Касаха. Утро было морозно, на вѣтви деревъ ложился тонкій иней, и прудъ затянутъ льдомъ. Нѣсколько дѣтей изъ Вагаршапата присоединилось ко мнѣ въ прогулкѣ. Всѣ они—ученики церковной школы Эчмиадзина, говорить по-русски сначала стѣснялись, но потомъ разговорились. Заинтересовались—сколько шаговъ длины прудъ. Я шагаю, они считаютъ. Сначала твердо, по-русски, но послѣ сорока перешли на армянскій. И удивились, что въ длину прудъ двѣсти сорокъ шаговъ.

— Много! А сколько въ ширину?

Шагаю по ширинѣ—сто шаговъ.

— Пойдемте, посмотримъ новыя палаты. Католикосу строятся.

На средства покойнаго Мангашева во вѣншемъ дворѣ монастыря строится богатый домъ. Мы ходимъ, смотримъ комнаты, круглые своды нѣкоторыхъ потолковъ, залы. Мои маленькіе спутники довольны.

— Вотъ здѣсь будетъ жить католикосъ. Шестьдесятъ комнатъ!.

И по дѣтской связи наивныхъ мыслей они интересуются:

— А сколько у царя въ палатахъ комнатъ?.

Говорю—тысяча комнатъ.

Они всѣ въ изумленіи воскликнули хоромъ:

— Хазарь! О-о, тысяча!

Долго и горячо о чемъ-то спорятъ между собой.

Звонили къ обѣднѣ. За литургіей я слушалъ прекрасныя напѣвы древняго востока. Армянская церковъ уже ушла отъ однотоннаго пѣнія. Сохранивъ древніе

напѣвы, новые духовные композиторы разработали ихъ въ нѣсколько голосовъ. Еще въ 1872 году появилась книга двухголосныхъ напѣвовъ церковной службы. За послѣдніе годы сдѣлано особенно много. И перу регента эчміадзинскаго хора, молодому композитору Теръ-Осепянцу, принадлежитъ нѣсколько удивительныхъ по силѣ церковныхъ напѣвовъ. Въ нихъ слышатся мотивы арабской призывной молитвы. И сколько печали!.. Какъ печально живетъ человѣчество!

Послѣ службы я былъ въ покояхъ католикоса; старинное зданіе, въ которомъ онъ занимаетъ четыре комнаты. Кеворкъ V крупный старикъ шестидесяти семи лѣтъ съ выразительнымъ, добрымъ лицомъ. Съ 21 года онъ монахъ, католикосомъ избранъ 13 декабря 1912 г. Онъ очень взволнованъ участіемъ какъ русскихъ армянъ, захваченныхъ и потревоженныхъ войной, такъ и турецкихъ.

— Теперь, я вѣрю, Россія успокоитъ турецкую Арменію. Ужъ если не теперь, такъ когда же?! Мы, русскіе армяне, какъ и турецкіе, желаемъ только одного: автономіи турецкой Арменіи подъ покровительствомъ Россіи.

Въ русскомъ обществѣ существуютъ разныя мнѣнія о судьбѣ турецкой Арменіи. Но вотъ здѣсь, въ Тифлисъ, Эривани, Эчміадзинѣ, въ самомъ „сердцѣ Арменіи“ я встрѣтилъ упорное и ясное: автономія шести турецкихъ вилайетовъ подъ протекторатомъ Россіи. И это однообразно, какъ дыханіе. Вечеромъ въ покояхъ епископовъ Баграта и Мартоса, въ собраніи духовенства, преподавателей здѣшней академіи я слушалъ долгіе и взволнованные разговоры и споры.

Они говорили: мы, русскіе армяне, не желаемъ для

себя въ настоящее время никакихъ измѣненій, кромѣ одного,—перестать болѣть и волноваться судьбой турецкихъ армянъ. Въ политическомъ отношеніи мы ставимъ себѣ только практически осуществимыя цѣли. И полагаемъ, что достиженіе ихъ потребуетъ отъ Россіи наименьшихъ усилій; автономія шести турецкихъ вилайетовъ подъ покровительствомъ Россіи. Всякое иное рѣшеніе вопроса будетъ для Россіи безмѣрно труднѣе и въ такой же степени меньше можетъ удовлетворить насъ.

Признаюсь, я ранѣе былъ настроенъ недовѣрчиво къ возможности самостоятельнаго существованіе турецкой Арменіи. Мало ли возникаетъ въ настоящее время разныхъ мелкихъ національностей, которыя хотятъ тоже „своего царства“. Въ водоворотѣ міровыхъ событій онѣ являются только лишнимъ предлогомъ для международныхъ осложненій. Но здѣсь, среди армянскаго народа я убѣждаюсь въ томъ, что у него есть своя особая культура, свое историческое лицо. У него есть практическая цѣлкость и политическая зрѣлость. И мнѣ кажется, будучи не столь многочисленнымъ, народъ этотъ могъ бы сдѣлаться замѣтной политической и культурной величиной.

